

FEATURES OF THE ART SPACE IN THE NOVEL "BRISBANE" BY E. G. VODOLAZKIN

Sariyev R. R

Lecturer at the Department of Russian Language and Literature
National Pedagogical University of Uzbekistan named after Nizami

Abstract

The article discusses the features of the artistic space in the novel "Brisbane" by E. Vodolazkin, embodied in the spatial oppositions: "Russia - Europe", "Russia - Ukraine", "Kiev - St. Petersburg". Detailed topography in the novel appears when describing an alien space, the topographic images connected by the metaspace of Brisbane are analyzed.

Keywords: Evgeny Vodolazkin's work, Russia, Ukraine, Germany, Italy, Australia, artistic space, topographic images.

Introduction

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «БРИСБЕН»

Сариев Р. Р.

Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Национального педагогического университета
Узбекистана имени Низами

Аннотация

В статье рассмотрены особенности художественного пространства в романе Е.Водолазкина "Брисбен" воплощенное в пространственных оппозициях: "Россия - Европа", "Россия - Украина", "Киев - Петербург". Подробная топография в романе появляется при описании чуждого пространства, анализируются топообразы, соединенные метапространством Брисбена.

Ключевые слова: творчество Евгения Водолазкина, Россия, Украина, Германия, Италия, Австралия, художественное пространство, топографические образы.

Роман Е.Водолазкина «Брисбен» (2018) продолжает традиционную тему как русской, так и мировой литературы и посвящен судьбе художника, творческой личности. Герой этого произведения, известный музыкант Глеб Яновский, родился, как и автор романа, в Киеве, так же учился в университете в Ленинграде; будучи женатым на однокурснице-немке, живет в Германии, в Мюнхене, но в период концертной деятельности перемещается

между странами и концертными залами. О.В. Арзямова выделяет в этом романе две чередующиеся «временные и одновременно сюжетные линии»: план прошлого и план настоящего, обращая внимание на особенности обозначения дат и временных отрезков [4. С. 97]. Линия прошлого обозначается указанием года, а линия настоящего дается более конкретно: «Заголовки состоят из точной даты с указанием места действия, например: “25.04.12, Париж - Петербург”; “18.07.12, Киев”, “15.09.12, Мюнхен” и др., то есть передают локальные и временные рамки повествования. С жанровой точки зрения это дневниковые записи, принадлежащие главному герою, Глебу Яновскому, выступающему в роли активного рассказчика» [4. С. 97].

Роман начинается в Париже, в одной из глав действие происходит в Лондоне, в другой - в Нью-Йорке. Настоящее разочаровывает героя, и он пытается найти опору в прошлом, в своих детских и юношеских воспоминаниях. Литературная география романа задана заглавием - «Брисбен», но именно в этом городе герой не был ни разу. Брисбен - это город-мечта, земля обетованная для матери главного героя, но эта мечта оказывается призраком и в конце концов дорогой в небытие, гибельной для героини, хотя в этом австралийском городе Ирине и удалось начать новую и свободную от забот и обязательств, как ей казалось, жизнь.

В художественном пространстве романа можно выделить несколько значимых географических противопоставлений: Россия - Европа (Германия, Италия), Россия - Украина (Киев - Петербург, Киев - Москва).

Пространственная оппозиция Россия - заграница для героя появляется впервые в Ленинграде, во время учебы Глеба в университете. Это противопоставление носит вначале несколько иллюзорный характер, поскольку Ленинград даже в советском коллективном сознании воспринимался как не вполне русский город, и это было следствием пограничности Петербурга, который, как утверждает С.С. Жданов, «в текстах русской культуры выступает то как “свое” (русское), то как “чужое” (иностранное, нередко именно немецкое) пространство» [9. С. 190].

Оппозиция Россия - Германия является инвариантом пространственной оппозиции Россия - заграница и также начинает сюжетную реализацию во время обучения героя в университете. «Немецкое» для Глеба связано прежде всего с Катариной (будущей женой), которая переименовала себя в Катю из уважения к русским корням Глеба. Вначале интерес героя к Германии носит лингвистический характер и выражается в занятиях разговорным немецким языком в большой ванне, ставшей приютом для влюбленных профессорской квартиры: «Так, регулируя горячую и холодную воду (напор в трубах постоянно менялся), Глеб и Катя вышли на международный уровень. Здесь речь пошла преимущественно о русско-немецких связях, которые пара укрепляла всеми доступными средствами. Этим окончился курс устного обучения немецкому, раз и навсегда поставивший Глебу хорошее немецкое произношение» [10. С. 238-239].

«Немецкое» в романе сюжетно также связано с педагогической деятельностью Кати в Ленинграде и с отзвуками Второй мировой войны, которые звучат приглушенно, иногда примирительно. После окончания университета Катя начинает преподавать немецкий язык в ленинградской школе на Петроградской стороне, где уже преподавал Глеб. И

ученики, и коллеги, и даже уборщицы доброжелательно отнеслись к молодой учительнице немецкого, и Катю удивляло толерантное отношение к ней и к немецкому языку в этой школе, находившейся в городе, который пережил блокаду: «Особое чувство у Кати вызывали портреты немецких классиков на стенах кабинета. После прошедшей войны виселось им косовато, хотя никто и не думал их ни в чем обвинять. Катя осознавала неловкость их положения и в свое приветствие вкладывала все возможное тепло. Классики отвечали ей тем же: они давно скучали по крепкому немецкому гутен морген. Об утреннем обмене любезностями знала вся школа, и отношение к Кате становилось от этого только лучше» [10. С. 275]. Еще один послевоенный немецкий «аккорд» звучит из уст любившего Булгакова и Тарковского, цитировавшего Чехова дяди Курта, известного художника, который был в русском плену, освоил там русский язык и который поддерживал Катарину в ее желании учиться в России.

«Немецкое» в романе воплощается также в культурном ономастиконе, включающем имена немецких композиторов (Баха, Бетховена, а также Шнитке - советского и российского композитора немецкого происхождения), писателя Томаса Манна. Цитируется также (на украинском языке) «Фауст» Гете.

Восприятие Германии как чужого пространства у Глеба продолжается лишь три недели и связано с совместным проживанием Глеба с молодой супругой у Катиных родителей в берлинской квартире. В этот драматический период жизни молодых, Гертнеры-старшие создают невыносимую атмосферу в доме, изрекая мрачные пророчества о Сталинградской битве, которую в будущем устроит их зять. Топофобия проявляется только у родителей Кати, которые небезосновательно опасались, что их дочь привезет из университета русского мужа. От войны семейного масштаба, своими корнями уходившей еще в Катини детство, Катю и Глеба спас дядя Курт, при содействии которого молодые супруги получили скромные должности в мюнхенском Коллегиуме святого Фомы. Новое пространство постепенно становилось «своим», освоенным, близким, и это радовало Глеба: «Они с Катей становились тут своими, и ему это было приятно» [10. С. 345]. Чужое пространство благожелательно принимает Глеба, который впоследствии получает немецкое гражданство, но и мюнхенский дом, и dacha в горах так и не становятся Домом для героя, блистательно гастролирующего по странам и континентам: «Потом домов было много - так много, что они потеряли свое домовое качество и стали местом жительства» [10. С. 33].

Постепенное освоение немецкого пространства сюжетно мотивируется в романе также введением образов персонажей-немцев, благожелательно настроенных к чете Яновских: дяди Курт, сестра Кати - Барбара, мюнхенская галеристка Анна Кессель, ректор Мюнхенского коллегиума патер Петер; продюсер Майер, немецкие музыкальные наставники профессор Рихтер и профессор Лемке.

Кроме сюжетно значимой оппозиции Россия - Германия в романе есть более частная оппозиция Восточная Германия - Западная Германия, которая реализуется преимущественно в художественных деталях: в упоминании о подаренном Кате западногерманскими родственниками конструкторе лего и в телевизионном сообщении о падении Берлинской стены. Несколько раз в романе Восточная Германия именуется

ГДР. Быт социалистической Германии, с которым Глеб познакомился благодаря детективным сериалам, напомнил герою собственное детство, и это обстоятельство сделало Германию еще более близким и понятным пространством: «Так Глеб открывал для себя иную Германию, о которой прежде ничего не знал. В этой стране со скрипом открывались те же фанерные шкафы, что стояли в коммуналке его детства. В распахнутых окнах курили двойники дяди Коли, а стоптанная до дыр обувь регулярно сдавалась в ремонт» [10. С. 397].

Освоение немецкого пространства маркируется и подробной топографией Мюнхена с его Английским садом, велосипедными дорожками, улицами и уютными ресторанами. Берлин, в котором молодые супруги прожили недолго, описан менее подробно.

Пространственная оппозиция Россия - Италия сюжетно занимает несколько более скромное место, чем оппозиция Россия - Германия, но она значима для национального и гражданского самоопределения героя. В Мюнхенском колледже фраза садовника Пильца о национальной и гражданской идентичности «вы, русские, - еще римляне или уже итальянцы?» [10. С. 353], вычитанная им из газеты, стала ежедневным приветствием. Этой фразой проводилась историкокультурная параллель между распадом СССР и образованием новой государственности, в результате которого возникла объединенная Италия. Для Глеба распад СССР с разъединением России и Украины был не просто «геополитическим разломом», а «телесным ощущением шаткости мироздания», как справедливо утверждает И.Б. Ничипоров [12. С. 99].

Еще одна пространственная оппозиция, Россия - Украина, играет важную роль и в сюжете, и в характеристике главного героя романа, который родился в Киеве в советское время, который с душевной болью пережил распад СССР и который оказался в Киеве на Майдане в 2014 г. в дни, трагические и для Украины, и для самого Глеба, приехавшего хоронить отца. Главный герой с детства органично соединяет в себе две национальные идентичности, не разделяя их, как и культурно-историческое пространство России и Украины, вступая при этом в споры (эти споры впоследствии продолжатся в дни похорон отца и со сводным братом Олесем) с собственным отцом-украинцем, который, при всех своих взглядах, в жены выбирал почему-то только русских женщин. По желанию отца Глеб Яновский поступил в школу с украинским языком обучения, где учились также дети писателей и дети из близлежащих сел. Впоследствии во многих ситуациях украинский язык Глеба оказывался увереннее, чем у других - пограничников в киевском аэропорту. В музыкальной школе, что вызвало одобрение отца, мальчик начал заниматься по классу домры - украинского народного музыкального инструмента. На концертах взрослого Глеба большим успехом пользовалось исполнение «сказочно красивых» [10. С. 19] украинских народных песен, как и, впрочем, белорусской песни «Купалинка» и русских народных песен.

В романе фигурируют многочисленные киевские локации: Ботанический сад (Ботаника), кладбище в Берковцах, бульвар Шевченко (бывший Бибиковский), Русановская набережная, Владимирская улица и оперный театр, Золотоворотский садик, Голосеевский лес, Макарьевский храм на Лукьяновке, Крещатик, Лавра. Домом в самом высоком смысле этого слова для Глеба навсегда останется маленький двухэтажный дом

«на бульваре Шевченко, бывшем Бибииковском. На втором этаже - балкон, скрытый в ветвях старого каштана» [10. С. 33]. Следует заметить, что подробная топография в романе появляется только при описании освоенного, родного пространства. Топофилия Глеба охватывает три города: так же подробно, как и киевские, описаны локации Ленинграда/Петербурга и Мюнхена.

Украина и «украинское» была частью души Глеба, такой же весомой и значимой, как и Россия и «русское». Само название «Россия» у героя ассоциируется/ с женственным и нежным началом, он с детства любит, сначала заочно, край, откуда родом его мать и бабушка. Однако Федор, отец Глеба, еще в советское время полагал, что единого пути у России и Украины нет и быть не может, аргументируя свою точку зрения в том числе и грамматическими различиями близкородственных языков: «Главное отличие: в украинском путь - она. Грамматический женский род. Однажды Глеб спросил отца, как так получилось, что путь - она. Тому що наша путь, ответил Федор, вона як жшка, м'яка та лапдна, в той час як росшкий путь - жорсткий, для життя непередбачений. Саме тому у нас і не може бути спшно! пуп» [10. С. 81-82]. Метафора различий русского и украинского пути будет повторяться в романе и во время судьбоносных исторических событий и в дни трагических семейных утрат.

Художественный мир романа включает также и далекий австралийский Брисбен - как лиминальное пространство, поскольку Австралия в обыденном сознании воспринимается как край света. В романе этот локус - метафора райского уголка, земного рая, недостижимой мечты, противопоставленный постсоветскому пространству и Европе, являющегося «утраченным раем», предвестием цивилизационной катастрофы. Не случайно в романе, в соответствии со славянскими мифопоэтическими воззрениями, край света связан и с загробным миром (тем светом): Егор незадолго до своей гибели собирается навестить Ирину; Анне сообщают, что Вера уехала в Брисбен; а Ирина перед своим исчезновением восторженно рассказывает таксисту о Брисбене. Брисбен - это характерное для неомодернизма метапространство, которое соединяет воедино все сюжетные узлы романа.

Литература

1. Арязмова О.В. Композиционно-стилистические особенности романа Е.Г. Водолазкина «Брисбен» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2019. № 10. С. 96-102.
2. Арязмова О.В., Слинько М.А. Концепт «музыка» в романе Е.Г. Водолазкина «Брисбен» // Филологические открытия : сб. науч. ст. VII Междунар. научно-методической конф. 2019. С. 5-8.
3. Жданов С.С. Границы Германии и Германия как граница: образы лиминального пространства в русской литературе конца XVIII - начала XX в. // Имагология и компаративистика. 2020. № 14. С. 186-209.
4. Водолазкин Е.Г. Брисбен. М. : Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 410 с.
5. Ничипоров И.Б. «Брисбен» Е. Водолазкина как роман о художнике // Пушкинские чтения - 2019. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр,

автор, текст : материалы XXIУ Международной научной конференции. СПб. : ЛГУ, 2019. С. 94-100.

6. Крюкова О.С. Романтический образ Украины в русской литературе XIX века. М. : Наука, 2017. 125 с.

